

ХРИСТИАНСТВО И ДЕМОКРАТИЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ ИГУМЕНА ВЕНИАМИНА (НОВИКА): ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТА И КОНТЕКСТА

Л. С. Евдокимова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

Статья посвящена христианско-демократическому дискурсу, сформировавшемуся в постсоветской России в религиозной среде, а также правозащитном сообществе, в том числе в религиозном диссидентстве. Этот дискурс нашел выражение в статье игумена Вениамина (Новика) «Демократия как проблема меры» и ряде других работ этого автора. Данный текст рассматривается как фрагмент постсоветской дискуссии об оптимальном пути развития России с использованием персоналистских идей, примера успешных европейских христианских демократий, риторики «третьего пути», свободного от недостатков капитализма и социализма. Обозначены особенности христианско-демократической модели игумена Вениамина (Новика), условия, повлиявшие на формирование его позиции и способа аргументации, устойчивые нарративы, используемые автором. В контексте религиозного сообщества реализуемая игуменом Вениамином (Новиком) коммуникативная практика не получила поддержки и одобрения, но это не помешало ему позиционировать свой проект как православный. Недостаток устойчивых речевых конструкций, необходимых для претворения в социальную практику христианского идеала, игумен Вениамин (Новик) рассматривал как проблему, решить которую можно через обсуждение и принятие социальной концепции православия, широкий межконфессиональный диалог и заимствование католических и протестантских социальных идей.

Ключевые слова: христианская демократия, социальная концепция православия, права человека, христианская этика.

Введение

Опыт европейской христианской демократии оказался вдохновляющим для поиска оптимальной отечественной модели демократии, опирающейся на аутентичные духовные основания. В постсоветской России проекты, связанные с переложением демократических, а иногда прямо христианско-демократических конструкций на православный язык, были явлением нередким. Они возникали в правозащитной среде, ориентировались на религиозное возрождение и были призваны обеспечить национально-культурные основания демократических институтов и практик. Это позволяло трансформировать появившийся интерес к религии в социальные и политические проекты, включиться в общественную жизнь с идеями воплощения христианского идеала в практической деятельности. Особенно интересные образцы подобного творчества происходят из религиозной или околорелигиозной среды, представленной интеллектуалами, имеющими богословское образование, опыт деятельности в Русской православной церкви, а иногда и сан. Статья игумена Вениамина (Новика) «Демократия как проблема меры» стала частью постсоветских дискуссий об оптимальном общественном устройстве России [1]. В ней рассматриваются вопросы социального идеала, его духовных оснований, роли и места социальной проблематики в деятельности религиозных институтов. Позиция игумена Вениамина (Новика) своеобразна – это попытка конструирования основ православной модели христианской демократии – и может быть понята в конкретном историческом контексте, ко-

торый определял стоящие перед автором задачи и возможности.

Обзор литературы

Российские христианско-демократические проекты и опыт их практического воплощения в 1990-е гг. рассматривались в исследованиях Ю. Е. Григорьевой [2], Л. С. Евдокимовой [3, 4], С. Д. Мезенцева [5–7], Н. А. Хаустовой [8], А. В. Щипкова [9, 10]. Устойчивой историографической тенденцией стало выделение в российском христианско-демократическом движении двух основных направлений – западнического и почвеннического. Объединения западнической ориентации создавались на основе широкого сотрудничества представителей разных христианских конфессий, а их программные установки были заимствованы из европейских образцов, прежде всего, немецких. Почвенническое направление было представлено преимущественно православными участниками и стремилось через популяризацию идей русских религиозных философов создать более оригинальный христианско-демократический контент на православной основе. Роль и место священнослужителей в деятельности христианско-демократических объединений, формулировании программ и идей не оценивалась, хотя отмечалось их участие в избирательных кампаниях в составе этих объединений (до официального запрета подобной практики Русской православной церковью в 1993 г.). Не остались без некоторого внимания исследователей и такие колоритные персоны, как священники Глеб Якунин и Вячеслав Полосин, ставшие значимыми участниками христианско-демократических

объединений. Публицистика игумена Вениамина (Новика), посвященная проблемам соотношения христианства и демократии, правам человека, практически не изучалась.

Методы исследования

Работа игумена Вениамина может быть рассмотрена как проявление своеобразной дискурсивной практики, сложившейся в конкретном социокультурном контексте. Эта практика характеризовалась единым набором тем и сюжетов, общей проблематикой. Она формировалась в условиях постсоветского религиозного возрождения, аккумулировала некоторые идеи русской религиозной философии, православной эмиграции, объединенной вокруг журналов «Посев», «Вестник РСХД» и некоторых других, диссидентского движения и правозащитных объединений, а также европейской христианской демократии. К ним примыкала часть священнослужителей Русской православной церкви, критически настроенных по отношению к советским и постсоветским практикам взаимоотношений Церкви и государства, несогласных с позицией Священноначалия относительно роли и места религии в жизни общества, степени и характера ее участия в общественных делах.

Производство этого дискурса в том смысле, который вкладывал в этот процесс М. Фуко, «контролируется, подвергается селекции, организуется и перераспределяется с помощью некоторого числа процедур» [11, с. 51]. Большое значение для интерпретации изучаемого дискурса играет замечание М. Фуко об особых свойствах религиозного текста в рамках дискурсивной практики, поскольку публицистика игумена Вениамина, как и других апологетов христианской демократии, формировалась на основе смыслов, коннотаций, ритуализированных форм, сложившихся в процессе бытования в обществе религиозных текстов.

Результаты и дискуссия

Статья игумена Вениамина (Новика) «Демократия как проблема меры» появилась в 1996 г. в журнале «Вопросы философии» [1], а затем в 1999 г. была переиздана в авторском сборнике статей «Православие. Христианство. Демократия» с доработкой, расширением списка литературы и изменением названия на «Христианство и демократия» [12]. Журнальная статья была размещена в разделе «Философия, религия, общество» (данный раздел встречался не в каждом выпуске) в сопровождении работы католического философа В. Поссенти [13], который на основе социальной доктрины Римской католической церкви обосновывал христианско-демократические идеи. Такое соседство побуждало к сравнению православного и католического вариантов решения социально-политических вопросов, а также подкрепляло идеи игумена Вениамина (Новика) сложившейся системой европейских представлений, реализованных в деятельности политических партий [14–16].

Игумен Вениамин (Новик) не имел такого основополагающего фундамента для апологетики демократии, а тем более демократии христианской. Социальная концепция Русской православной церкви была принята только в 2000 г., в ней утверждалось, что «форма и методы правления во многом обусловливаются духовным и нравственным состоянием общества», поэтому «Церковь принимает соответствующий выбор людей или по крайней мере не противится ему» [17, с. 274–275]. Эта позиция отличается от позиции Римской католической церкви, которая еще в 1891 г. (в энциклике папы Льва XIII «*Rerum Novarum*») ввела понятие «христианская демократия». Это официальное католическое нововведение не скоро смогло воплотиться в проекты действующих политических партий, но даже радикально настроенные миряне, стремившиеся расширить пределы папской «христианской демократии», ссылались на энциклику «*Rerum Novarum*» [18, 19]. Неудивительно, что игумен Вениамин (Новик) делает то же самое в переработанном варианте статьи [12, с. 297], хотя сам к католической юрисдикции не относится.

Однако поиск аутентичных духовных оснований демократии не может осуществляться на основе католической социальной доктрины в преимущественно православной стране. Поэтому игумен Вениамин (Новик) подобными ссылками не злоупотреблял, а заявил о попытке «актуализации концепции христианской демократии, разработанной в русской религиозно-философской мысли» [12, с. 4]. Решить проблему неукорененности демократических институтов и практик в российском обществе он пытался через соотнесение социального идеала с требованиями христианской этики, возвращение социальных идей прошлого, опирающихся на православные основания и утверждение в обществе устойчивого представления, что демократическое устройство более всего соответствует христианскому духу. Игумен Вениамин не отрицал личностного характера христианства, приоритета внутренней свободы над внешней, но был уверен, что только внешняя свобода действий и может быть областью государственного и общественного регулирования, а христианская этика может иметь реальное воплощение в общественной и частной жизни.

Содержательно текст игумена Вениамина представляет собой манифест демократии, опирающийся на христианские духовные основания (иногда эти основания конкретизированы как православные). Такая демократия, по мнению автора, более всего соответствует христианской антропологии. Он подчеркивал преимущества демократии и оспаривал критические замечания в ее адрес, придерживаясь просветительского представления о государстве как инструменте, призванном создавать условия для достойной жизни людей. Этим демократическое государство создает «условия

для раскрытия образа и подобию Божиих в людях» [1, с. 87]. Среди главных преимуществ демократии игумен Вениамин выделял способность обеспечивать свободу человека и пресекать только очевидное зло, не допуская напрасных ограничений, насилия и принуждения, особенно в вопросах мировоззренческих, морально-нравственных. Сущность демократии игумен Вениамин видел в уважении к человеку, что соответствует представлению о человеке как образе и подобии Бога, наделенном свободной волей совершать как доброе, так и дурное. Поэтому демократическое государство не обеспечивает духовного развития, не претендует на принудительное воплощение какого-то идеала, а только создает необходимые условия для духовного развития, определяя меру личной свободы человека законами, коллективными процедурами принятия решений, децентрализацией властных функций.

Игумен Вениамин (Новик) был уверен, что только прочные духовные основания, имеющие социальную проекцию, обеспечат иммунитет к тоталитаризму, деспотической организации власти. И эти прочные духовные основания в виде христианской традиции и развитого правосознания он обнаружил на Западе, где, по его мнению, библейские идеалы применялись для преобразования социальной действительности, происходила евангелизация жизни. Он отмечал, что у православных эмигрантов тоже сложилось позитивное отношение к демократии на основе практического опыта религиозной деятельности в условиях демократического общества.

Игумен Вениамин (Новик) указывал на недостатки материалистического подхода к организации общества и государства. Но он критиковал и православную приверженность монархизму, которую он считал стойкой компонентой национального сознания, а равнодушие к социальной проблематике он называл «монофизитско-спиритуалистической» крайностью, обусловленной сосредоточенностью на Божественном в ущерб земному [1, с. 84]. Такое «религиозное монофизитство» игумен Вениамин представлял в качестве благоприятной среды для утверждения деспотизма в архаическом или современном виде на Востоке, предпосылок для восприятия коммунистической идеологии, таким же образом равнодушной к проблеме личности. Издержки коммунистического материализма и издержки мистической экзальтированности совпадали. Игумен Вениамин полагал, что сосредоточенность только на вероучительных вопросах, стремление усовершенствовать общество через распространение веры и совершенствование человека – это «храмово-литургическое» понимание христианства», не способное обеспечить должный уровень внешней свободы человека. Нарратив «вины православной церкви» в создании благоприятных условий для утверждения тотали-

таризма выражен у игумена Вениамина (Новика) гораздо сдержаннее, чем, например, у В. Полосина или Г. Якунина, он связан с обличением православного храмового благочестия, ритуализма, а не с требованиями принести покаяние за сотрудничество с советской властью.

Риторика игумена Вениамина (Новика) основывается на идеях Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, Б. П. Вышеславцева, И. А. Ильина, Н. О. Лосского, В. С. Соловьева, Г. П. Федотова и Ф. М. Достоевского. Например, у С. Н. Булгакова игумен Вениамин взял представление о религиозной природе естественных прав человека, о соотношении внутренней и внешней свободы человека, у Б. П. Вышеславцева – критику монархии как языческой египетской пирамиды, у Ф. М. Достоевского – понимание свободы человека, у Н. А. Бердяева – идею о «религиозной неправде мистической концепции самодержавия» [1, с. 88], у В. С. Соловьева – понимание предназначения государства для устройства земной жизни. Суждения русских религиозных философов о соотношении христианства и демократии, созданные в ином социокультурном контексте, казались игумену Вениамину актуальными и уместными в постсоветских условиях.

На этом фоне редкими являются ссылки на действительно авторитетные для православных источники – Священное Писание и Священное Предание. Если цитаты из Священного Писания единичны, то Священное Предание вообще исключено из системы аргументации. Игумен Вениамин понимал и признавал, что «многие выдающиеся православные подвижники были сторонниками православной монархии, являющей собою как бы некое отображение Царства Божия на земле» [1, с. 87]. Такой подход радикально расходился с критической позицией самого игумена Вениамина (Новика) по отношению к православному монархизму, но, видимо, не упомянуть о нем, хотя бы мимоходом, было невозможно. Из этого затруднения игумен Вениамин (Новик) вышел через утверждение об обретении нового исторического опыта, которого не было в прежние времена, способного обесценить социальные идеи «православных подвижников». Игумен Вениамин (Новик) сформировал собственную логику рассуждений, где в качестве ориентиров использовал тексты авторов, не обладающих должным авторитетом для православных, но при этом еще малоизвестных нерелигиозному читателю.

Свою позицию игумен Вениамин (Новик) обозначал как православную, хотя и выражал готовность рассматривать православие как распространенную историко-культурную традицию, к которой причастны и верующие, и неверующие, важную составляющую национальной идентичности [1, с. 83]. Христианская этика, воплощенная в социальное действие, должна была, по его мнению, обеспечить уважение личности, независимо

от ее мировоззренческих предпочтений. Поэтому игумен Вениамин иногда интегрировал в свои рассуждения католические или протестантские мотивы, обеспеченные соответствующими социальными проектами. Например, очень по-протестантски выглядит его готовность воспринимать добросовестное выполнение профессионального и семейного долга в качестве достойных уважения проявлений веры [1, с. 86]. Однако большие надежды игумен Вениамин возлагал на формирование православной социальной концепции, которая позволила бы обеспечить проекцию христианских идеалов на социальную действительность, определить формы и способы их практической реализации в различных сферах общественной жизни. Демократию он представлял светским воплощением православного понятия соборности, полагая, что его может принять даже коммунист, потому что соборность «является для него синонимом коллективизма, примата общего интереса над частным» [1, с. 83]. Существенные потери смысла, возникавшие при таком переложении религиозных категорий на светский язык, игумена Вениамина не смущали.

Однако позиция игумена Вениамина не может рассматриваться как официальная позиция Русской православной церкви, несмотря на то что он был кандидатом богословия, выпускником и преподавателем (а позже инспектором) Санкт-Петербургской духовной академии. От РПЦ игумен Вениамин получил жесткую и однозначную оценку своей деятельности. Церковь обособилась от его идей и публикаций в 1997 г., когда он был уволен из Санкт-Петербургской Духовной Академии и лишился возможности использовать ресурсы церкви и возможности выступать в качестве церковного публициста [20]. Критической точкой взаимоотношений стали общественные дебаты вокруг разработки и принятия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Этот закон обозначил новый этап государственно-конфессиональных отношений, продемонстрировал новый подход к регулированию общественных отношений в религиозной сфере. Он принимался в условиях острого противостояния сторонников и противников наделения традиционных религий особым правовым статусом и должен был пресечь злоупотребления и конфликты в деятельности религиозных объединений. Игумен Вениамин оказался сторонником широкой религиозной свободы, полного государственного нейтралитета в религиозных вопросах, в то время как РПЦ рассчитывала на государственную поддержку в восстановлении объема религиозной и нерелигиозной деятельности после советских гонений и ограничений, прежде всего материальной базы, и указывала на то, что иностранные религиозные объединения (некоторые из которых попадали в категорию сект) обладают конкурентными преимуществами в условиях тотальной религиоз-

ной свободы, обеспеченной Законом РСФСР «О свободе вероисповеданий» 1990 г. Игумен Вениамин оказался для своего времени человеком неординарным, ориентированным на широкий межконфессиональный диалог и сотрудничество. Он участвовал в инициативах, конференциях, мероприятиях, направленных на развитие межконфессионального сотрудничества, был председателем Христианского межцерковного диаконического совета, преподавал в различных католических и протестантских учебных заведениях.

Идеи игумена Вениамина были скептически встречены в официальной православной среде, стремившийся сохранить дисциплину и контроль за процессом формулирования и артикуляции официальной церковной позиции. Но его публицистика, направленная на популяризацию русского религиозно-философского наследия, оказалась востребованной не только в правозащитных кругах и межконфессиональных сообществах, но и в научно-исследовательском сообществе – ссылки на его статьи присутствуют в историографических обзорах исследований, посвященных христианскому социализму Н. А. Бердяева и С. Н. Булгакова [21, 22], социальной этике В. С. Соловьева и философии права [23], работы игумена Вениамина использовались и как источник информации, позволяющий продемонстрировать религиозный подход к экономическим, социальным, политическим проблемам (например, мотивации поведения и особенностям апокалиптического поведения в кризисные эпохи [24]. В этих контекстах работы игумена Вениамина были приняты более благожелательно, они цитируются даже спустя годы после кончины автора.

Выводы

Статья игумена Вениамина (Новика) «Демократия как проблема меры» стала одним из первых опытов автора в развернутом обосновании христианско-демократического проекта. Игумен Вениамин (Новик), с одной стороны, стремился обнаружить духовную основу демократии, а с другой стороны, отмечал, что православные настороженно относятся к демократическим институтам, проблема прав человека воспринимается как надуманная, формальная, несравнимая с утверждением и распространением истинной веры. Он пытался найти христианские корни демократии там, и на основе такого материала, который для самих православных верующих не является авторитетом, а кроме того, инкорпорировал в свою модель католические и протестантские социальные идеи, полагая, что на Западе христианская традиция непосредственно претворена в социальную практику. Игумен Вениамин (Новик) и сам замечал оппозиционность своей позиции православному большинству, ее неприятие.

Общими условиями формирования христианско-демократического дискурса в постсоветской

России стали религиозное возрождение как общемировая [25], так и национальная тенденция, крах коммунизма и активизация социально-политической деятельности, повышенный интерес к до-революционному и эмигрантскому интеллектуальному наследию. Частными условиями являлись расколы и разногласия в русском православии по поводу направлений и перспектив постсоветского развития, деятельность христианско-демократических международных объединений и фондов в России, деятельность правозащитных организаций и диссидентов.

В таких условиях зарубежный успех христианской демократии, а также наличие основательных трудов русских религиозных философов, посвященных проблеме социального идеала, не могли остаться без внимания и должной рефлексии. Идея «третьего пути», равным образом свободного от недостатков социализма и капитализма, казалась соответствующей моменту. Она стала основой для генерирования христианско-демократических проектов, призванных обнаружить и культивировать духовные основания демократического общества.

Литература

- Новик, В. Демократия как проблема меры / В. Новик // Вопросы философии. – 1996. – № 7. – С. 83–91.
- Григорьева, Ю. Е. Христианская демократия в России: Проблемы становления : дис. ... канд. филос. наук / Ю. Е. Григорьева. – М., 1996. – 165 с.
- Евдокимова, Л. С. Христианская демократия в России: проблемы и перспективы / Л. С. Евдокимова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 3. – С. 132–139.
- Евдокимова, Л. С. Христианско-демократические организации в России: история формирования и деятельности (1989–2001 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / Л. С. Евдокимова. – Челябинск, 2010. – 242 с.
- Мезенцев, С. Д. Идеология христианско-демократического движения / С. Д. Мезенцев. – М. : Благовестник, 2001. – 255 с.
- Мезенцев, С. Д. Мировая христианская демократия: теологические, философские, научные основы и проблемы / С. Д. Мезенцев. – М. : Московский гос. строит. ун-т, 2010. – 302 с.
- Мезенцев, С. Д. Социально-философский анализ источников христианской демократии : монография / С. Д. Мезенцев. – М. : НИУ МГСУ, 2017. – 1 электрон. опт. диск.
- Хаустова, Н. А. Христианская демократия в России: Социально-философские истоки и проблемы политической ангажированности: диссертация кандидата философских наук / Н. А. Хаустова. – М., 1997. – 131 с.
- Щипков, А. В. Христианско-демократические движения в постсоветской России : дис. ... канд. филос. наук / А. В. Щипков. – М., 2000. – 170 с.
- Щипков, А. В. Христианская демократия в России / А. В. Щипков. – М. : Ключ-С, 2004. – 119 с.
- Фуко, М. Порядок дискурса / М. Фуко // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. – М. : Касталь, 1996. – С. 47–96.
- Православие. Христианство. Демократия / о. Вениамин (Новик). – СПб. : Алетей, 1999. – 365 с.
- Поссенти, В. Демократия и христианство / В. Поссенти // Вопросы философии. – 1996. – № 7. – С. 92–102.
- Christian Democracy in Europe Since 1945 / M. Gehler, W. Kaiser (eds). – L. : Routledge, 2004. – 272 p.
- Coppa, F. J. The Papacy in the Modern World: A Political History / F. J. Coppa. – L. : Reaktion Books, 2014. – 224 p.
- Dietrich, D. Human Rights and the Catholic Tradition / D. Dietrich. – L. : Routledge, 2017. – 235 p.
- О социальной концепции русского православия / под общ. ред. М. П. Мчедлова. – М. : Республика, 2002. – 399 с.
- Christian democracy in Western Germany: The CDU/CSU in government a. opposition, 1945–1976 / Geoffrey Pridham. – London : Croom Helm, CoP. 1977. – 371 p.
- Putnam, G. F. Russian alternatives to Marxism: Christian socialism and idealistic liberalism in XX century Russia / G. F. Putnam. – Knoxville : University of Tennessee Press, 1977. – 233 p.
- Памяти игумена Вениамина // Вестник Русской Христианской Гуманитарной Академии. – 2010. – Т. 11. Вып.4. – С.275–277.
- Сутягина, Л. Э. Социально-этические аспекты воззрений С. Н. Булгакова в начале XX столетия / Л. Э. Сутягина // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. – 2011. № 3 (33). – С. 96–106.
- Сулейманов, Т. Ф. Христианский социализм как отражение доктрины социального христианства / Т. Ф. Сулейманов, У. А. Кашапов, В. А. Касенкин (Ч. 1) // Евразийство и мир. – 2020. – № 2. – С. 41–56.
- Дидык, М. А. Теоретическая легитимация единства государства и церкви, права и православия в юриспруденции (Б. Н. Чичерин – П. С. Новгородцев) / М. А. Дидык // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2015. – № 1. – С. 97–99.
- Дорошин, И. А. Апокалиптические ожидания в обществе риска / И. А. Дорошин // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. – Вып. 30. – № 33 (324). – С. 97–101.
- Bellah, R. N. Beyond Belief: Essays on Religion in a Post-Traditionalist World / R. N. Bellah. – Oakland, CA : University of California Press, 1991. – 320 p.

Евдокимова Людмила Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, политологии и регионоведения, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), e-mail: evdokimovals@susu.ru

Поступила в редакцию 2 декабря 2025 г.

DOI: 10.14529/ssh260203

CHRISTIANITY AND DEMOCRACY IN THE PUBLICISTIC WRITINGS OF HIGUMEN VENIAMIN (NOVIK): TEXT AND CONTEXT FEATURES

L. S. Evdokimova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

This article focuses on the Christian-democratic discourse that emerged in post-Soviet Russia within the religious community and the human rights movement, including religious dissent. This discourse is exemplified by the work of Higumen Veniamin (Novik). His article “*Democracy as a Problem of Measure*”, as well as other works, are considered a fragment of the discussion on the optimal path for Russia’s development in post-Soviet times. The author uses the rhetoric of “the third way”, which is free from the flaws of capitalism and socialism. He also draws on personalist ideas and the examples of successful European Christian democracies. The article highlights the features of the Christian-democratic model proposed by Higumen Veniamin (Novik), the conditions that influenced the formation of his position and arguments, as well as the persistent narratives used by the author. Although Veniamin (Novik) did not receive support or approval, it did not prevent him from positioning his project as Orthodox. He viewed the lack of stable speech patterns necessary for implementing the Christian ideal into social practice as a challenge that could be addressed through the discussion and acceptance of the social concept of Orthodoxy, broad interfaith dialogue, and the adoption of Catholic and Protestant social ideas.

Keywords: Christian democracy, social concept of Orthodoxy, human rights, Christian ethics.

References

1. Novik V. *Demokratiya kak problema mery [Democracy as a Problem of Measure] // Voprosy filosofii.* 1996. № 7. P. 83–91.
2. Grigor’eva Y.E. *Hristianskaya demokratiya v Rossii: Problemy stanovleniya [Christian Democracy in Russia: Problems of Formation]: dis. ... kand. filol. nauk.* Moscow, 1996. 165 p.
3. Evdokimova L.S. *Hristianskaya demokratiya v Rossii: problemy i perspektivy [Christian Democracy in Russia: Challenges and Prospects] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2007. № 3. P. 132–139.
4. Evdokimova L. S. *Hristiansko-demokraticheskie organizacii v Rossii: istoriya formirovaniya i deyatelnosti (1989–2001 gg.) [Christian Democratic Organizations in Russia: the History of their Formation and Activity (1989–2001)]: dis. ... kand. ist. nauk.* Chelyabinsk, 2010. 242 p.
5. Mezencev S.D. *Ideologiya hristiansko-demokraticheskogo dvizheniya [The Ideology of the Christian Democratic Movement].* Moscow: Blagovestnik, 2001. 255 p.
6. Mezencev S.D. *Mirovaya hristianskaya demokratiya: teologicheskie, filosofskie, nauchnye osnovy i problem [World Christian Democracy: Theological, Philosophical, Scientific Foundations and Problems].* Moscow: MSBU, 2010. 302 p.
7. Mezencev S.D. *Social’no-filosofskiy analiz istochnikov hristianskoy demokratii [A Socio-Philosophical Analysis of the Sources of Christian Democracy]: monografiya.* Moscow: NRU MSSU, 2017. 1 elektron. opt. disk.
8. Haustova N.A. *Hristianskaya demokratiya v Rossii: Social’no-filosofskie istoki i problemy politicheskoy angazhirovannosti [Christian Democracy in Russia: Socio-Philosophical Origins and Problems of Political engagement]: dis. ... kand. filol. nauk.* Moscow, 1997. 131 p.
9. Shhipkov A.V. *Hristiansko-demokraticheskie dvizheniya v postsovetskoy Rossii [Christian Democratic Movements in Post-Soviet Russia]: dis. ... kand. filol. nauk.* Moscow, 2000. 170 p.
10. Shhipkov A.V. *Hristianskaya demokratiya v Rossii [Christian Democracy in Russia].* Moscow: Key-S, 2004. 119 p.

11. Fuko M. Poryadok diskursa [The Order of Discourse] // *Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti*. Moscow: Kastal, 1996. P. 47–96.
12. Pravoslavie. Hristianstvo. Demokratiya [Orthodoxy. Christianity. Democracy]; o. Veniamin (Novik). Saint-Petersburg: Aleteyya, 1999. 365 p.
13. Possenti V. Demokratiya i hristianstvo [Democracy and Christianity] // *Voprosy filosofii*. 1996. № 7. P. 92–102.
14. Christian Democracy in Europe Since 1945 / M. Gehler, W. Kaiser (eds). L.: Routledge, 2004. 272 p.
15. Coppa F.J. The Papacy in the Modern World: A Political History. L.: Reaction Books, 2014. 224 p.
16. Dietrich D. Human Rights and the Catholic Tradition. L.: Routledge, 2017. 235 p.
17. O social'noy koncepcii russkogo pravoslaviya [About the Social Concept of Russian Orthodoxy]; pod obshh. red. M.P. Mchedlova; IC "Religiya v sovremennom obshhestve". Moscow: Republic, 2002. 399 p.
18. Christian Democracy in Western Germany: The CDU/CSU in Government and Opposition, 1945–1976 / Geoffrey Pridham. London: Croom Helm, Cop. 1977. 371 p.
19. Putnam G.F. Russian alternatives to Marxism: Christian socialism and idealistic liberalism in XX century Russia. Knoxville: University of Tennessee Press, 1977. 233 p.
20. Pamyati igumena Veniamina [In memory of Abbot Veniamin] // *Vestnik Russkoy Hristianskoy Gumanitarnoy Akademii*. 2010. T. 11. Vyp. 4. P. 275–277.
21. Sutyagina L. Y. Social'no-eticheskie aspekty vozzreniy S.N. Bulgakova v nachale XX stoletiya [Socio-Ethical Aspects of S.N. Bulgakov's Views at the Beginning of the 20th Century] // *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta upravleniya i ekonomiki*. 2011. № 3 (33). P. 96–106.
22. Suleymanov T.F., Kashapov U.A., Kasenkin V.A. Hristianskiy socializm kak otrazhenie doktriny social'nogo hristianstva [Christian Socialism as a Reflection of the Doctrine of Social Christianity] // *EvrAziystvo i mir*. 2020. № 2. P. 41–56.
23. Didyk M.A. Teoreticheskaya legitimatsiya edinstva gosudarstva i cerkvi, prava i pravoslaviya v yurisprudencii (B.N. Chicherin – P.S. Novgorodtsev) [Theoretical legitimization of the Unity of the State and the Church, Law and Orthodoxy in Jurisprudence (B.N. Chicherin – P.S. Novgorodtsev)] // *Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik*. 2015. № 1. P. 97–99.
24. Doroshin I.A. Apokalipticheskie ozhidaniya v obshhestve riska [Apocalyptic Expectations in a Risk Society] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Kul'turologiya*. Vyp. 30. № 33 (324). P. 97–101.
25. Bellah R. N. Beyond Belief: Essays on Religion in a Post-Traditionalist World. Oakland, CA: University of California Press, 1991. 320 p.

Lyudmila S. Evdokimova – Cand. Sc. (History), Associate Professor of the Department of International Relations, Political Science and Regional Studies, South Ural State University (Chelyabinsk), e-mail: evdokimoval@susu.ru

Received December 2, 2025

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Евдокимова, Л. С. Христианство и демократия в публицистике игумена Вениамина (Новика): особенности текста и контекста / Л. С. Евдокимова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2026. – Т. 26, № 2. – С. 25–31. DOI: 10.14529/ssh260203

FOR CITATION

Evdokimova L. S. Christianity and democracy in the publicistic writings of Higumen Veniamin (Novik): text and context features. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2026, vol. 26, no. 2, pp. 25–31. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh260203